

Сумеешь магом-златоустом заколдовать доверчивых...

Поэт в Санкт-Петербурге больше, чем... Чем кто? Больше, чем директор банка, владелец "мерседеса", президент фирмы? Может быть, и больше. Но вот артиста, который держит публику в максимальном напряжении в течение целого часа, питерский поэт никак не больше. В лучшем случае он ему равен.

Что же получается: надоело поэту громоздить слова на бумаге и потянуло на сцену? Да, приходится признать, что современные поэты, кстати сказать не только питерские, стремятся выйти за рамки написанного текста или даже книги стихотворений. И делается это по-разному. Один из вариантов обновления традиционного текста продемонстрировали зрителям и слушателям в минувшую пятницу в Музее Анны Ахматовой (Фонтанный дом) так называемые поэты "ИЗ-РЕЧЕНИЯ".

Их всего трое: Борис Констриктор, Лариса Березовчук, Александр Горнон. А вместе со скрипачом Борисом Кипнисом будет четверо. В поэтических кругах все трое уже довольно известны. Начнется их имена и фамилии в различных словарях и монографиях. Даже в только что вышедшей книге Людмилы Зубовой "Современная русская поэзия в контексте истории языка" (Москва, "Новое литературное обозрение").

Перед началом театрализованного действия вышла Лариса Березовчук к публике и зачитала что-то вроде совместного манифеста, основной смысл которого сводится к трем-четырем тезисам: текст умер, но автор жив... Он переключается на поиски в сфере синтеза искусств. И вот результат: Борис Констриктор и Борис Кипнис находят себя в "речемусзыкальном действии", Лариса Березовчук - в "театре интонаций", Александр Горнон - в полифоносемантике (это такое замечательное ноу-хау, в котором смысл слова парадоксально претекает в изображение и звук).

Теория теорий, а что же происходило в Музее Ахматовой на самом деле? Борис Констриктор медленно и

напевно (*moderato cantabile*) читал свои иронично-абсурдистские стихи, а Борис Кипнис ему всячески подыгрывал. Сначала на скрипочке, а потом и на рояле. Причем делал это так, что музыка даже усиливала игровую сторону текстов.

Сам поэт, то бишь Борис Констриктор, был похож на лондонского денди: то шею платочком обвязывал, то этим же платочком махал вслед утраченным иллюзиям (*des illusions perdues*):

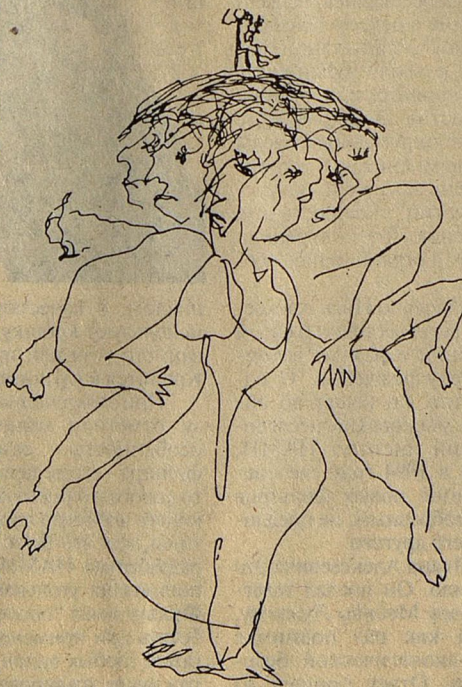
*Как хорошо, что нету дня,
Как хорошо, что нет Петрова,
Как хорошо, что нет меня
И ночи нет...
Одно бесформенное слово...*

Интересно, что когда во время выступления Бориса Констриктора зазвонил чей-то сотовый телефон, то это никоим образом не разрушило целостности впечатления. А наоборот, даже усилило его, ведь телефонные звонки - это что-то вроде звукового стихотворения. Со своим особым ритмом и даже с внутренними рифмами. Но без пафоса и без дидактики...

Маленькая и хрупкая Лариса Березовчук сумела создать атмосферу многоголосия. Правда, ей помогла группа "Территория красноречия" (это четыре голоса), а также магнитофон со всевозможными песенными записями. Да и сама Лариса замечательно интонировала или, говоря другими словами, шаманила. За смыслом слов уследить было просто невозможно. Попробуйте ниже следующие строки прочитать с выражением сомнения, иронии, сарказма, гнева, издевки, лживости, недоумения, восторга, растерянности, презрительности, ошеломленнос-

ти... вот тогда и будет нечто похожее на "театр интонаций" Ларисы Березовчук:

*И он - есть! -
такой живой вишневый мед,
теплый, полуденным зноем
терпко пахнет! Рука дрожит
от жадного нетерпения. Но
удовольствие обладания
растянуть надо, наслаждаясь
вкусом торжества над вишней.
Вибрируя от восторга, начинаешь...*

И все же наиболее органичной была программа поэта Александра Горнона. И это не случайное попадание в цель. С помощью самых обыкновенных слов Горнон погружается (и нас тоже туда тянет) в архаические глубины языка. Как это ему удастся?

Александр Горнон заранее готовит свои "тексты" к публичному выступлению. Одни и те же слова, по-

разному произносимые, по-разному интонируемые (почти пропеваемые), фиксируются на магнитофонной ленте. Кстати сказать, ее можно слушать и отдельно. Но Александр Горнон идет дальше. Он предлагает публике живое выступление. Он подходит к микрофону и начинает на глазах зрителей (и на их ухах - тоже) де-монстрировать "борьбу смысла и звука":

*Скрип-пенье слов - паром-о-плот,
и целина как цель-ина-че,
ориентирует
о-болт-усов-ременной передачи
зерно
со школьных парт и проф
скор-миф на-сетке городов
немое-сей погонных мэтров
за новый выводок предметов
из колеи отката-строф...*

Между прочим, это "каратэ смысла и звука" было очень похоже на диалог поэта и бога из машины (*deus ex-machina*). И самое невероятное, что в данной ситуации последнее слово осталось за поэтом.

В довершение всего (а вернее, параллельно звуковому действию) показывал Александр Горнон и графические варианты своих текстов. Они действительно напоминают ребусы, если на них молчаливо смотреть. Если же попытаться (вместе с поэтом) их пропеть, тогда все сразу встанет на свои места. Нет, тогда буквы сорвутся с насиженных мест и начнут гулять по "вселенной фоносемантики", выделявая фортеля и кунштюки!

Можно забежать немного вперед и представить компьютерный вариант ноу-хау Александра Горнона: слова в лабиринтах виртуальности извиваются, как змеи, и поют разными голосами. И звериными, и человеческими.

Это и будет музыкой сфер?

Надо бы спросить у бога из машины...

Михаил КУЗЬМИН

Рисунок Бориса КОНСТРИКТОРА

Констриктор Борис

14.02.01